Глава 39 Нравственное воспитание (1/3)

Родители, которые еще не забрали своих детей, были настолько смущены этой сценой, что инстинктивно затащили своих собственных детей присесть на землю, чтобы потом не возник хаос и они не стали невинными пальбовладельцами.

"Вы сообщили о преступлении?" Полицейский подошел к маленькому парню, очевидно, лидеру группы.

"Да, вон там".

Маленький парень протянул руку и указал на Maybach недалеко, ожидая шоу со спокойным лицом, этот плохой дядя, заставляя его запереть маму в машине, действительно ли он думал, что ничего не может с этим поделать.

С плохим парнем должен будет разобраться дядя из полиции.

Полицейский глава посмотрел на Maybach перед ним, особенно когда увидел сидящего в нем мужчину, и тут же почувствовал, что этот маленький парень сегодня его подставил.

"Мистер Шень".

Маленький парень ждал, чтобы увидеть место отправления правосудия, где плохой парень был забран полицией, но не ожидал ждать, пока полицейский дядя кивнул плохому парню, маленькое мировоззрение рухнуло мгновенно, который мог сказать ему, что он не звонил в полицию, чтобы вызвать кучу фальшивых полицейских, не только это, но и полиция рядом с ним, чтобы обучить его морали.

"Ты не можешь заставить дядюшек смеяться в следующий раз, малыш, твои мама и папа забирают тебя из школы в машине, было бы неправильно вызывать полицию за шутку. "

Маленький парень только что почувствовал, как стая ворон летит перед ним, подожди, чьи мама и папа.

Мама его, чей это папа?

И только тогда, когда Шэнь Бэйчуань открыл дверь автомобиля, стройные ножки вышли изнутри, благородный и выдающийся темперамент позволил человеку не быть уверенным: "Все чисто! Это то, что происходит?"

"Поймите, сын мистера Шена ведет себя немного непослушно."

Глава полиции закончил приветствовать своего собственного брата, и даже сели в его полицейскую машину в спешке, они были полицией Шанбея, играли перед столькими людьми, самое печальное было то, что он не осмелился сделать выговор тяжелым приговором, не было места, чтобы поставить лицо этого полицейского участка в будущем.

После того, как полицейская машина уехала, только после того, как Шэнь Бэйчуань посмотрел на маленького парня, стоящего на боку, это отродье на самом деле позвонил в полицию, чтобы поймать его!

Цяо Чуаса была также сделана, чтобы хотеть плакать и смеяться этот фарс, а затем увидев глаза малыша заполнены недовольство по отношению к ней, она сразу же опустила голову, как

она должна сказать Цзин Янь об отношениях Шэнь Бэйчуань с ней.

"Не берите такое дорогое такси, чтобы забрать меня отныне, просто обычное такси".

Зная, что маленький парень выражал свое недовольство, она лишь

Ну, обними человека на руки: "Малышка Цзин Янь, есть бабушка, которая хочет тебя сегодня увидеть, можешь пойти со мной?"

Маленький парень некоторое время смотрел на Цяо Чуасу, прежде чем снова повернуть голову, чтобы посмотреть на Шэнь Бэйчуань, "Неважно".

Едва ли было достигнуто соглашение, Цяо Чуаса затащил его в машину, а Шэнь Бэйчуань собирался завести машину и направиться к старому дому семьи Шэнь, когда услышал. Маленький парень сказал в заднем ряду: "Главный водитель ездит медленнее, я особенно ненавижу звук дроссельной заслонки".

Угол рта Шэнь Бэйчуань не мог не дёргаться, это отродье на самом деле называло его водителем!

Первоначальное плохое настроение Цяо Чу Цяо к этому фарсу стало намного лучше, особенно когда она увидела, что у Шэнь Бэйчуань тоже был гнев и негде было от него избавиться.

В старом особняке семьи Шэнь старушка подходила к двери, чтобы посмотреть снова и снова, но, посмотрев полдня, не видела, как проезжала машина ее внука, полная морщин. Лицо было немного встревожено: "Почему Бэйчуан не вернулся с девушкой и моим правнуком?".

Вэй Шурон была пощечина, и ненависть хранилась в ее сердце, но теперь, прежде чем она могла иметь дело с Цяо Чуян, что стервозная девушка, в результате, Шэнь Бэйчуань провел пресс-конференцию, чтобы признать их отношения, а также имел дополнительный сын, думая о сердце является заторможенным.

"Мам, куда ты торопишься, а, может, некоторые даже не решаются вернуть своих детей, в наши дни все можно подделать."

"Ты просто заткнись".

Как только старушка услышала слова Вей Шуронга, лицо, которое было просто благотворительным, сразу же добавило оттенок величественного сурового цвета: "Я вижу, что вы просто не любите поверхностность". Раньше тебе нравилось выбирать ее мишенью, но теперь, когда Шеллоу вернулась в страну со своим правнуком, ты все еще не ведешь себя хорошо, и я предупреждаю тебя, чтобы ты мне не разрешил. Я знаю, что, черт возьми, ты опять затеял, иначе я тебя не пощажу."

"Мам, как ты можешь обвинять меня так неправильно, я просто добрая, это естественно для тебя - хотеть видеть своего правнука, когда ты стареешь", В случае, если ты влюбишься, это нехорошо, как для Бейчуана, он все-таки мужчина, если у женщины есть сердце, чтобы обмануть ложь".

Сердце Вэй Шу Ронга прокляло старого бессмертного, но лицо может вести себя только хорошо, этот старый бессмертный всегда смотрел на себя свысока, в молодости он тоже ругал ее за то, что она соблазнила лисицу его сына, а теперь его собственного покровителя больше нет, но еще больше ему пришлось притворяться послушным.

Думая о своем мертвом муже, она

В ее сердце она ненавидела еще больше, вся ее молодость была потрачена на этого человека, но он был хорош, перед смертью он передал все имущество семьи Шень старушке, иначе как еще она и ее сын жили бы такой жизнью, смотря на других каждый день.

"Позже, когда придут девушка и правнук, если ты осмелишься повторить что-то подобное, будь осторожна, я заставлю тебя завтра выкатиться из этого дома".

Старушка фыркнула, эта Вэй Шу Рон не думает, что она не знает, что происходит в ее голове каждый день, она не любит ее, но она любит своего внука так же сильно, даже если есть хоть малейшая пристрастность, это не намного хуже.

Хорошо, что она каждый день смотрит на семейное имущество, опасаясь, что она и ее сын не смогут разделить имущество семьи Шень.

Она проигнорировала Вэй Шурона и пошла прямо на кухню, попросив Сяо Чжана разогреть посуду, чтобы она не остыла, когда приедет позже.

Maybach с относительно медленной скоростью добрался до старинного особняка семьи Шень, маленький парень был первым, кто выпрыгнул из машины, маленький рот оставил не очень хорошее лицо". Лимузин не очень хороший, и он болит, как ягодицы после долгой езды".

"Мамочка, не забудь заплатить, не трать больше денег, чтобы побить такую модную машину в будущем".

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на автомобиль и убедиться, что это не слишком дорого.

Лицо Кьяо Чуаса висело на улыбке, тело инстинктивно оттянуто от Шэнь Бэйчуань, вот-вот должно было привести малыша в дверь, но в тот момент, когда он сделал шаг, его плечо было обнято большой рукой.

"Не забудь свою бамбуковую лошадь".

Прислонившись к уху и угрожая мягко, тело Цяо Чуань стало жестким, и гнев побежал в груди, но в конце концов, она могла только держать его в.

Чёрт возьми, она уже очень эгоистично задержала Лу Ци на семь лет, она не могла позволить ему встать у Лу из-за неё на пути.

"О боже, вы, ребята, наконец-то вернулись."

Старушка сразу же подошла к двери, как только услышала звук машины, и действительно увидела гармоничную картину, как семья из трех человек собирается вместе.

"Привет, бабушка".

"Бабушка, мы вернулись".

Маленький и большой два голоса почти в одно и то же время, брови Шэнь Бэйчуань подвернулись, уставившись на сопляка рядом с ним, его бабушкой, он на самом деле назвал бабушку тоже.

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/42681/974240